

Акопян Акоп Кобович

магистрант

Медведев Сергей Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕЙДЕРСТВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена вопросу поиска содержания термина «рейдерство» не как научного, а как основанного на законе механизма противоправного поведения в сфере экономики, выраженного в официальных документах правоприменения. Исследованная часть судебной практики не всегда под рейдерством понимает исключительно преступную деятельность, зачастую включая данное крайне общественно опасное деяние в разряд гражданско-правовых споров, что с точки зрения авторов не совсем оправдано.

Ключевые слова: рейдерство, правоприменительная практика.

По мнению многих исследователей феномена рейдерства в России основной современной социально-экономической проблемой отечественного бизнеса остаются незаконные захваты предприятий. Сегодня функционирующие предприятия захватываются с помощью хитроумных технологий, опираясь на несовершенство законодательства и коррупцию в правоохранительной системе. Такая практика ведения незаконного бизнеса представляет наибольшую опасность для государства в социальном, политическом и правовом секторах жизни [1]. В связи с этим я задался вопросом поиска содержания термина рейдерства не как научного, а как основанного на законе механизма противоправного поведения в сфере экономики, выраженного в официальных документах правоприменения. Как ранее мною было отмечено, понятие «рейдерство» в российском уголовном

праве имеет различные аспекты и многими авторами понимается в разных плоскостях правоприменения [2]. Между тем исследованная нами часть судебной практики не всегда под рейдерством понимает исключительно преступную деятельность, зачастую включая данное крайне общественно опасное деяние в разряд гражданско-правовых споров, что с моей точки зрения не совсем оправдано. Более того, в различных решениях судов под рейдерством понимаются многоаспектные термины и понятия, которые не имеют нормативной основы.

Для примера приведем несколько примеров из судебной практики. В апелляционном постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А65–21413/2010 указывается следующее: «...Термин «рейдерство» как поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя, получил распространение и в средствах массовой информации и в правовых оценках правонарушений начиная с 2008 года, когда вопросы криминального захвата предприятий стали объектом внимания высших государственных органов. Правительство РФ одним из приоритетных направлений своей деятельности на период до 2012 г. в сфере обеспечения национальной безопасности определило «осуществить комплекс мероприятий по противодействию криминальным захватам имущественных комплексов (рейдерству) и преступлениям на фондовом рынке, наносящим значительный ущерб экономике Российской Федерации и имеющим большой общественный резонанс». 31 июля 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил Национальный план противодействия коррупции, пунктом 9 раздела IV которого руководителю Следственного комитета при Генеральной прокуратуре России и начальнику Следственного комитета при МВД России поручено усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого рейдерства. Позднее, 2 февраля 2009 г., на заседании коллегии ФСБ России Д.А. Медведев также заявил, что в настоящее время главными проблемами в стране являются рейдерство и коррупция, при этом проблема рейдерства становится наиболее актуальной во время кризиса.

В связи с этим, слово «рейдерство», применяемое к конкретному юридическому лицу, – в данном случае ООО «Заря», может расцениваться только в негативном, порочащем деловую репутацию истца смысле (совершение преступных действий или иных нарушений экономических законов)» [3].

В другом решении суда ссылка на термин «рейдерство» рассматривается в другой плоскости – в определении Верхнепышминского городского суда Свердловской области по делу №2-1971/15 от 26 августа 2015 года указано следующее: «Суд также обращает внимание на то, что истец, давая, в исковом заявлении анализ понятию «рейдерство», указывает на то, что «рейдерство» – это недружественное (силовое) поглощение предприятия против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии против воли его собственников, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, и/или его руководителя, захват бизнеса. К рейдерству относят корпоративный шантаж, для квалификации действий как рейдерства необходим совместный бизнес или действия лица, которые способны влиять на деятельность юридического лица» [4]. Как видно из данного решения суда, к рейдерству приравнивается корпоративный шантаж, нормативное закрепление которого также отсутствует в правовой сфере России.

Для примера приведем еще один вариант интерпретации понятия рейдерства в решении Арбитражного суда Камчатского края от 28 августа 2013 года по делу №A24–1694/2013: «... слово «рейдерство» в сочетании со словом «захват» означает неправомерное, негативно оцениваемое государством и обществом явление. Данное слово, примененное в контексте «рейдеры из ОАО «МТС», позволяет однозначно установить прямое отношение к конкретному юридическому лицу – ОАО «МТС», сокращенное наименование которого является широко известным населению Российской Федерации. Фраза «созданный нами бизнес – ООО «Камтелеком» – захватывают рейдеры из ОАО «МТС» может расцениваться только в негативном, порочащем деловую репутацию истца смысле (совершение неправомерных действий, нарушение экономических законов).»

В связи с этим суд считает необоснованными доводы ответчика об отсутствии законодательно определенного термина «рейдер, рейдерство», так как в данном случае рассматривается не вопрос об уголовной квалификации, а оценивается характер сведений в общественно-социальном смысле, где учитывается и нарушение деловой этики и распространение сведений, которые могут не быть основанием для уголовной ответственности, но умаляют деловую репутацию юридического лица, обвиняют его в недобросовестности и других действиях предосудительного характера.

Термин «рейдер» имеет конкретное негативное общественное звучание, и ответчик не мог не сознавать характер распространяемой им информации. Согласно заключению рекламного агентства «DM-GROUP» по результатам опроса восприятия населением г. Петропавловска-Камчатского информации, размещенной на рекламных конструкциях и иных объектах, информация, содержащаяся в тексте «Уважаемый Президент Российской Федерации! Помогите защитить наши законные права предпринимателей. Созданный нами бизнес – ООО «Камтеле́ком» – захватывают рейдеры из ОАО «МТС». Олигархам мало разграбленной страны! Дошла очередь и до малого бизнеса?! Требуем законности и защиты наших конституционных прав. Учредители ООО «Камтеле́ком» отрицательно характеризует ОАО «МТС» (положительный ответ 127 человек из 128); уровень доверия к ОАО «МТС» после прочтения информации снизился (положительный ответ 99 человек из 128). Также 102 респондента из 128 охарактеризовали рейдерство как общественно опасную деятельность» [5].

Из приведенных выше выдержек судебных решений можно сделать ряд общих выводов, которые сводятся к следующему: во-первых, законодательное определение рейдерства в настоящее время нет; во-вторых, судебные инстанции связывают с термином рейдерство противоправный захват имущественных комплексов; в-третьих, понятие рейдерства носит негативный оттенок и характеризуется общественно опасной деятельностью.

С моей точки зрения, в связи с этим возникает необходимость законодательной регламентации рейдерства в Уголовном кодексе Российской Федерации, которая позволит не только дать четкие признаки данного вида преступления, но и привлекать к уголовной ответственности за него.

Согласно проведенным исследованиям многих авторов, рейдерство как преступление объединяет в себя признаки многих уже действующих составов преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но между тем ему свойственны свои строго индивидуальные черты [6].

Согласен с мнением некоторых авторов, которые пришли к выводу о том, что необходимо проводить мониторинг правоприменительной практики с целью выявления новых форм рейдерства, и регламентации данного деяния как преступления [7]. Для этого необходимо использовать уже существующий опыт правоохранительных органов тех зарубежных стран, в которых рейдерство зародилось и развивалось многие десятилетия. Более того необходимо учесть минимальные необходимые признаки рейдерства, к которым, без сомнения, необходимо отнести:

- неправомерное завладение контролем управления в организации с целью хищения чужого имущества;
- реализация рейдерского захвата с затратами многократно ниже, чем при покупке объекта собственности;
- стремление к легализации права собственности, полученного при рейдерском захвате;
- осуществление действия против воли законного собственника или определенной группы собственников, если имуществом владеет более чем одно лицо и на условиях, на которых законный собственник в иной ситуации не заключил бы соответствующую сделку.

С учетом изложенного считаем необходимым сформулировать понятие «рейдерство» как уголовно наказуемое преступление и зафиксировать его в качестве статьи 185.7 «Рейдерство» ч. 1 Рейдерство, то есть захват управления в

юридическом лице с целью получения доступа к распоряжению имуществом, денежными средствами, ценными бумагами и иными активами, вопреки законным интересам юридического лица и иных лиц, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, наказывается...

Данное нововведение позволит в полной мере привлекать к уголовной ответственности лиц, которые различными способами осуществляют рейдерские захваты организаций.

Список литературы

1. Мучкина Ю.П. Сущность современного рейдерства и его соотношение со смежными экономико-правовыми явлениями // СПС «КонсультантПлюс».
2. Айдарова А.Ю. История появления рейдерства и его угроза обществу / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: Сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 101.
3. Постановление Одиннадцатого апелляционного суда по делу №А65-21413/2010 от 18 мая 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-11-arbitrazhnyj-apellyacionnyj-sud-s/judge-lipkind-elena-yakovlevna-s/act-305481877/> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Определение Верхнепышминского городского суда Свердловской области по делу №2-1971/15 от 26 августа 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verxnepyshminskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-498380277/> (дата обращения: 10.01.2017).
5. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 28 августа 2013 года по делу №A24-1694/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-kamchatskogo-kraya-s/judge-ishhuk-yu-v-s/act-307040864/> (дата обращения: 11.01.2017).
6. Айдарова А.Ю. Проблема понятия рейдерства / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: Сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 111.

7. Айдарова А.Ю. Совершенствование законодательства в сфере уголовной ответственности за изготовление и использование поддельного официального документа / А.Ю. Айдарова, С.С. Медведев // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: Сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 107.